

Архитектурно-художественный образ историко-мемориального комплекса в Архангельской области

С.Г. Шабиев^{1✉}, М.Ю. Тюрин²

^{1,2}Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Россия

Аннотация. Исследование посвящено актуальной проблеме формирования историко-мемориального комплекса на острове Мудьюг в Архангельской области. Создается новый архитектурно-художественный образ социокультурной среды, несущий духовное начало и способствующий увековечиванию памяти о трагических событиях прошлого века. Используется широкий инструментарий архитектурной науки, анализ литературных источников и теоретическое обобщение мирового опыта. Было выполнено натурное обследование Шабиевым С.Г. мемориальных комплексов не только в Российской Федерации, но и за рубежом: в Австралии, Канаде, Китае, странах Европы. Был сделан архитектурно-ландшафтный анализ проектируемой территории, проведено исследование потенциально возможных туристических маршрутов и связь с континентальной частью, выявлены основные элементы застройки и благоустройства участка с центром композиции в районе маяка «Белая башня». В результате научных исследований разработан эскизный проект комплекса с оригинальной структурой генплана, который образуется на основе трех лучей маяка. Эти спроецированные на уровень земли лучи включают отдельно стоящие объекты мемориального комплекса и завершаются на берегу Двинского залива с элементами кафе, смотровой площадки и причала. Все лучи содержат также благоустроенные площадки, малые архитектурные формы и открытые выставочные пространства, а также концертные площадки для проведения литературных встреч по теме истории комплекса. Рядом с маяком предусмотрена гостиница на 125 мест. Достигнуто оригинальное архитектурно-планировочное решение объекта, не имеющее аналогов, основанное на новаторских приемах с использованием абстрактных объемов музейного комплекса. Эти объемы символизируют скульптурные формы, художественно отображающие исторические события на острове.

Ключевые слова: архитектурно-художественный образ, историко-мемориальный комплекс, архитектурный ансамбль, остров Мудьюг в Архангельской области, маяк «Белая башня», эскизный проект

Для цитирования: Шабиев С.Г., Тюрин М.Ю. Архитектурно-художественный образ историко-мемориального комплекса в Архангельской области // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2024. Т. 14. № 2. С. 435–449. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-2-435-449>. EDN: AMGEUE.

Original article

Architectural and artistic image of a historical and memorial complex in the Arkhangelsk Oblast

Salavat G. Shabiev^{1✉}, Mikhail Yu. Tyurin²

^{1,2}South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

Abstract. The study focuses on the problem of creating a historical and memorial complex on the Mudyug Island in the Arkhangelsk Oblast. A new architectural and artistic image of the socio-cultural environment is created, which bears spirituality and perpetuates the memory of the last century's tragic events. This is achieved by a wide toolkit of the architectural science, a review of literature sources review, and a

theoretical generalization of the global experience. S.G. Shabiev conducted field surveys of memorial complexes not only in the Russian Federation, but also in Australia, Canada, China, and European countries. Moreover, an architectural and landscape analysis of the designed area was carried out, along with a study of potential tourist routes and connection to the continental part. The main elements of the site development were identified, with the center of the composition located in the Belaya Bashnya lighthouse area. As a result, the authors developed a conceptual design plan of the complex with an original master plan structure based on three lighthouse beams. These projected ground-level beams include stand-alone memorial facilities and culminate with the elements of a café, a viewing platform, and a pier on the Dvina Bay shore. All the beams also comprise well-maintained fields, small architectural forms, open-air exhibition spaces, and concert venues for literary events on the historical themes of the complex. Furthermore, the conceptual design plan provides for the construction of a 125-place hotel next to the lighthouse. The study demonstrates an unparalleled architectural and planning solution on the basis of innovative techniques using abstract spaces of the museum complex. These spaces represent sculptural forms, artistically reflecting historical events of the island.

Keywords: architectural and artistic image, historical and memorial complex, architectural ensemble, Mudyug Island in the Arkhangelsk region, lighthouse "White Tower", draft design

For citation: Shabiev S.G., Tyurin M.Yu. Architectural and artistic image of a historical and memorial complex in the Arkhangelsk Oblast. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'* = *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2024;14(2):435-449. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-2-435-449>. EDN: AMGEUE.

ВВЕДЕНИЕ

Кафедра «Архитектура» Южно-Уральского государственного университета проводит научные исследования и проектные разработки в широком спектре архитектурной науки, включая сложные многообъектные ансамбли, в том числе пространственно развитые мемориальные комплексы.

Расширение строительства историко-мемориальных комплексов объективно обусловлено развитием туристического кластера в масштабе всей страны, что основано на государственной политике Российской Федерации. Это связано с ограничением зарубежных туристических маршрутов и преимущественным ориентиром на отечественную базу, где ресурсы практически неисчерпаемы [1, 2].

Выбор острова Мудьюг в Архангельской области осуществлен на основе анализа территории нашей страны, где выявлена острая потребность в создании специализированного историко-мемориального комплекса.

В годы Гражданской войны, во время интервенции, на острове размещался концентрационный лагерь для военнопленных, где были расстреляны и погибли от болезни более 200 заключенных.

В память об узниках лагеря был установлен обелиск, а в 1934 г. построен музей-капелла, который в настоящее время законсервирован и экскурсионные туры по нему не проводятся.

Однако туристы часто посещают остров из-за уникальной природы, что позволяет

использовать объект в рекламных целях. Следовательно, повышенное внимание обуславливает необходимость разработки эскизного проекта историко-мемориального комплекса и возможность заинтересовать инвесторов для его реализации.

Точное место территории определено в районе существующего маяка «Белая башня», возведенного в 1830 г. Этот маяк является своеобразным символом острова и его градостроительной доминантой [3].

Целью исследования является создание с помощью архитектурно-планировочных приемов современного историко-мемориального комплекса, представляющего собой архитектурный ансамбль для сохранения памяти трагических событий начала XX века.

МЕТОДЫ

В исследовании использованы современные методы архитектурной науки, позволяющие создать уникальный историко-мемориальный комплекс. Проведен анализ и теоретическое обобщение опыта из мировой практики примеров мемориальных комплексов, представляющих собой широкое разнообразие архитектурно-планировочных и образно-художественных решений. Мемориальные комплексы возводятся в связи с потребностью сохранения памяти о важных трагических событиях и исключения их повторения в будущем. Музеи посвящаются событиям Холокоста, депортациям народов, геноциду и массовым репрессиям. Предметные выставки освещают конкретные исторические события, обязательно

интегрируются в экспозицию образовательные и интерактивные материалы, ориентированных на людей разного возраста [4–7].

Музеи становятся не только пространством для сохранения ценных исторических предметов, но и важной частью социальной коммуникации общества. Внимание к негативному прошлому возникает во второй половине XX века как потребность в осмыслении событий Второй мировой войны. В прошлом мемориалы в основном напоминали посетителям о достижениях цивилизации, а сейчас новые музеи повествуют о трагических страницах истории [8–12]. Таким образом, современные мемориальные комплексы становятся новой формой сохранения коллективной памяти [13–21]. Подобная функциональная наполненность современного мемориального музея требует нового подхода к созданию архитектурно-дизайнерского решения зданий¹. Основная особенность заключается в синтезе традиционных выставочных приемов и современных мультимедийных технологий [22–23].

В зарубежной и отечественной практике можно выделить следующие мемориальные музейные комплексы, оказавшие значительное влияние на тенденции развития данного типа экспозиционных пространств. Израильский музей был основан после окончания Второй мировой войны в 1953 г. и состоит из нескольких крупных мемориалов и выставочных залов (рис. 1).

Центр экспозиции представляет собой помещение шатровой формы (Зал Имен) по периметру которого расположена информация о евреях, пострадавших за годы нацизма. Основное здание выполнено в форме призмы, большая часть которой выбита в толще горы. Естественный свет проникает в помещение только сверху, через стеклянную вершину.

План музея по форме напоминает стрелу длиной 200 метров, которая насквозь пронзает гору с севера на юг. Завершается экспозиция смотровой площадкой, откуда открывается вид на панораму современного г. Иерусалима [24, 25].

Рис. 1. Общий вид музея Холокоста «Яд Вашем» в г. Иерусалиме
Fig. 1. General view of the Holocaust Museum Yad Vashem in Jerusalem

В 1995 г. открыт музейный комплекс, посвященный геноциду армян, в г. Ереване в Армении. Он основан на построенном в 1967 г. Мемориале памяти невинных жертв и представляет собой 44-метровую стелу и конус из 12 плит с Вечным огнем в центре. Новая часть построена на склоне возвышенности Цицернакаберд и полностью находится под землей [26].

В архитектурные формы комплекса заложен символизм, стела изображает волю к возрождению армянского народа. Вдоль нее от основания до вершины проходит глубокий вырез или разлом, разделяющий ее на две части, что символизирует расколотый армянский народ, меньшая часть которого живет в Армении, а большая – по всему миру (рис. 2).

¹Измайлова С.Ю. Создание музейной выставки: методическое пособие. Казань: Национальный музей Республики Татарстан, 2018. 23 с.

Рис. 2. Музей геноцида армян в г. Ереване
Fig. 2. Museum of the Armenian Genocide in Yerevan

Новое здание Государственного музея-заповедника «Куликово поле» в Тульской области в России построено на территории бывшей деревни Моховое в 2016 г.

Большая часть постройки расположена под землей. Средневековые белокаменные крепостные стены, декорированные рельефами и текстами, являются композиционными акцентами ландшафта. В архитектурном решении считываются многочисленные образные ассоциации – курган как память о погибших воинах, крест, заложенный в форме плана здания, как напоминание о религиозной подоплеке событий Куликовской битвы (рис. 3).

На кровле здания расположена смотровая площадка². Мемориальный комплекс жертвам депортации в г. Париже во Франции расположен в восточной части острова Сите в самом историческом центре. Он посвящен памяти 200 тысяч французских граждан, погибших в годы Второй мировой войны. Его большая часть находится под землей. Основной архитектурный прием – уменьшенный масштаб, выраженный в узких проходах и лестницах, нависающих перекрытиях, мрачном освещении (рис. 4).

Отделка поверхностей аскетичная и представляет собой грубую фактурную штукатурку.

Архитектурно-художественный облик музея отражает образ могилы или склепа [27, 28]. В 2014 г. было объявлено о планах строительства нового здания мемориального музея обороны и блокады г. Ленинграда. По итогам конкурса победителем был выбран проект, разработанный архитектурным бюро «Студия 44». В основе композиционной идеи комплекса – супрематическая группа из семи отдельно стоящих тематических башен, символизирующих Скорбь, Огонь, Быт, Науку, Культуру, Голод, Холод и Производство. Все они расположены на пьедестале, окруженном лестницей-амфитеатром, сквозь которую выступают объемы входных групп (рис. 5). Мемориальный комплекс жертвам геноцида в г. Губе в Азербайджане возведен на месте захоронения жертв массовых убийств, случайно обнаруженного в 2007 г. во время строительных работ в городе. Архитектурное решение представляет из себя две бетонные конструкции, символизирующие острые ножи, выходящие из-под земли (рис. 6). В центре основного зала помещен черный мемориальный камень. Все элементы комплекса выполнены из грубого брутто-бетона без декоративной отделки, что усиливает тяжелое эмоциональное впечатление посетителей³.

²Андриенко Н.Ю., Бутова О.В., Бурцев И.Г. и др. Куликово поле. Большая иллюстрированная энциклопедия. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2007. С. 404–409.

³Вопросы музеологии: международный научный журнал. 2019. Т. 10. № 2. С. 142–282. EDN: VQBKET.

*Рис. 3. Музей-заповедник «Куликово поле» в Тульской области
Fig. 3. Museum-reserve Kulikovo Field in the Tula region*

*Рис. 4. Входная группа мемориального комплекса жертвам депортации в г. Париже
Fig. 4. Entrance group of the memorial complex to victims of deportation in Paris*

Рис. 5. Проект мемориального музея обороны и блокады в г. Санкт-Петербурге
Fig. 5. Project of the memorial museum of the defense and siege in St. Petersburg

Рис. 6. Мемориальный комплекс жертвам геноцида в г. Губе
Fig. 6. Memorial complex to the victims of genocide in Guba

В результате анализа отечественного и зарубежного опыта проектирования мемориальных комплексов, можно выделить следующие тенденции формирования данного типа зданий:

– активное включение природного ландшафта в архитектурную композицию комплекса, что приводит к катарсису в финале осмотра экспозиции;

– размещение подземного пространства для экспозиционных залов, что создает эмоциональную напряженность и дополнительную образную нагрузку;

– контролируемое перемещение зрителей и создание заданного сценария восприятия экспозиции, что позволяет преподнести

материалы выставки в соответствии с авторской идеей;

– применение приемов эмоционального воздействия на зрителя, таких как создание ощущения клаустрофобии, подавленности, включение музыкальных, шумовых или голосовых эффектов;

– воссоздание исторически достоверных пространств – барачных, пыточных камер, жилых комнат, в которых зритель может ощутить эффект присутствия;

– использование «сырых», необработанных материалов в отделке, что позволяет задействовать тактильные ощущения посетителей экспозиции.

С помощью этих архитектурно-дизайнерских и мультимедийных средств, где использован научный подход, современные мемориальные комплексы формируют у зрителей глубоко личные эмоции о событиях, в которых они не принимали непосредственного участия, заставляют их переживать и проживать опыт прошлого [29–31]. Архитектурно ландшафтный анализ проектируемой территории позволяет установить, что участок находится в западной части острова Мудьюг рядом с маяком «Белая башня», западная часть острова ограничена Двинским заливом, а восточная – лесным массивом. Комплекс связан с существующим туристическим маршрутом, ориентированным на маяк, место бывшего концентрационного лагеря, и обелиск. Особую роль в архитектурно-пространственном формировании ансамбля имеет природное окружение, бережно сохраняемое, в которое органически включается историко-мемориальный комплекс. Основные элементы являются органической частью туристического маршрута архитектурного ансамбля, состоящего из маяка с гостиницей рядом с ним, музейного комплекса, включая надземные и подземные части. Вся территория благоустроена и озеленена с включением элементов малых архитектурных форм. Для поиска

оптимального варианта историко-мемориального комплекса использован метод многовариантного проектирования, который основан на использовании цифровых технологий. Компьютерное моделирование ускорило поиск проектного решения, органично вписывающегося в существующий ландшафт. В процессе проектирования использованы программы Revit, AutoCad, CorelDraw, Lumion и Photoshop, позволившие найти интересное архитектурно-планировочное решение, не уступающее мировым аналогам.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате проведенных исследований получено инновационное архитектурно-планировочное решение историко-мемориального комплекса, основанное на композиционной связи маяка и гостиницы с музейным комплексом, объединенных в единый архитектурный ансамбль тремя главными пешеходными аллеями в виде лучей. Среди них маяк на генплане планировочно выделяется как центральный, символизирующий спасительный свет для беглецов-заключенных, элемент. Как свидетельствуют исторические справки, части узников лагеря удалось бежать и это событие отражено с помощью архитектурных средств (рис. 7).

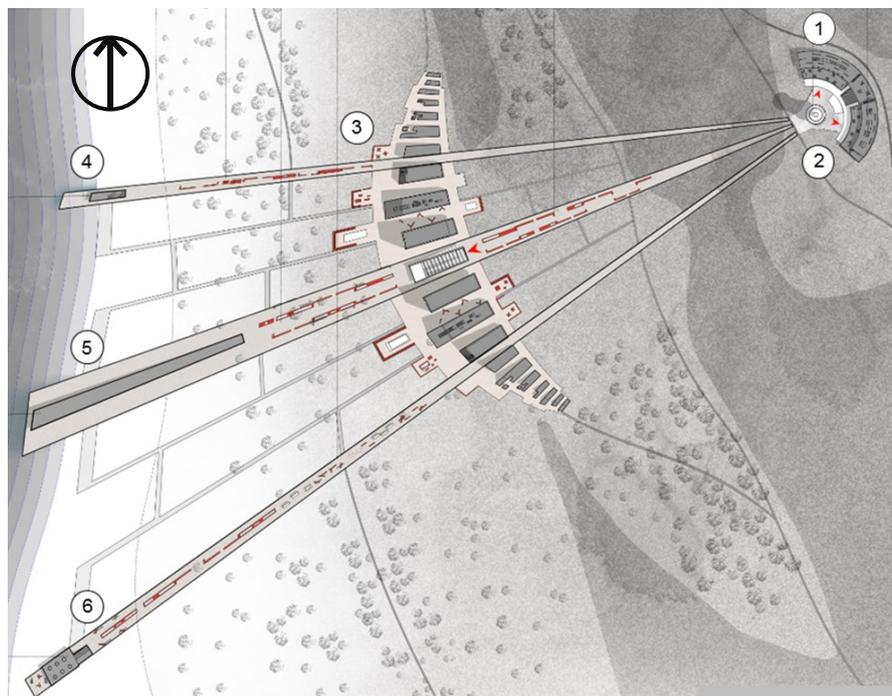

Рис. 7. Схема генплана историко-мемориального комплекса на острове Мудьюг в Архангельской области: 1 – гостиница; 2 – маяк; 3 – музей; 4 – луч № 1; 5 – луч № 2; 6 – луч № 3. Автор – Гаврилова П.П., руководитель – Тюрин М.Ю., консультант – Шабиев С.Г.

Fig. 7. Scheme of the general plan of the historical and memorial complex on Mudyug Island in the Arkhangelsk region: 1 – hotel; 2 – lighthouse; 3 – museum; 4 – beam № 1; 5 – beam № 2; 6 – beam № 3. The author is Gavrilova P.P., head is Tyurin M.Yu., consultant is Shabiev S.G.

Главные архитектурные объемы сосредоточены на путях движения пешеходопотоков туристов от маяка и представляют собой своеобразные надолбы с развитой подземной частью. Эти ритмометрически размещенные объемы музейного комплекса ассоциируются с несломленным духом заключенных, стойко переносящих все тяготы лагерной жизни. В конце главной аллеи-луча, на берегу Двинского залива, находится смотровая площадка как символ стремления к свободе узников лагеря. Центральный луч на генплане выделен пешеходной аллеей между маяком и смотровой площадкой. Основная часть комплекса свободна

от застройки, предусмотрена возможность для спуска в подземную часть музея. Музейный комплекс, состоящий из 21 разновысотных объемов, из которых девять имеют спуски в подземную часть, доминирует в архитектурном ансамбле историко-мемориального комплекса (рис. 8).

Основная часть располагается в подземном пространстве и имеет удобную связь с надземной частью. Помимо основной части помещений проектом предусмотрены вспомогательные и технические помещения (вентиляционные камеры, эвакуационные выходы и т. д.).

Рис. 8. Схема продольного разреза музейного комплекса. Автор – Гаврилова П.П., руководитель – Тюрин М.Ю., консультант – Шабиев С.Г.

Fig. 8. Diagram of a longitudinal section of the museum complex. The author is Gavrilova P.P., head is Tyurin M.Yu., consultant is Shabiev S.G.

Рис. 9. Схема юго-западного фасада музея. Автор – Гаврилова П.П., руководитель – Тюрин М.Ю., консультант – Шабиев С.Г.

Fig. 9. Scheme of the southwestern facade of the museum. The author is Gavrilova P.P., head is Tyurin M.Yu., consultant is Shabiev S.G.

Наибольшую высоту (18 м) имеют два центральных объема, имеющие самостоятельные спуски на глубину 4,5 м. Динамичная композиция в плане музейного комплекса в виде изогнутой линии подчеркнута по главному фасаду постепенным снижением высот объемов от центра к периферии в обе стороны (рис. 9, 10). Музейный комплекс функционально разделен на три основные зоны: выставочное пространство с обслуживающими помещениями (входная группа, аудитории для кино и лекций, буфет, санузлы и др.), фондохранилище и административно-научный блок, которые имеют отдельные входы. Также проектом предусмотрены инженерно-технические системы жизнеобеспечения.

Суммарная площадь музея превышает 6 тыс. м², а его экспозиционная часть составляет около 2 тыс. м².

Основной экспозицией в музеях являются подлинные экспонаты и вещдоки, которые объединяются в тематические выставки. Все элементы должны быть легко трансформируемы и демонтируемы для смены экспозиций.

Проектное решение обеспечивает возможность сквозного прохода по всему музею с главной стороны комплекса. Предусмотрено близкое расположение элементов музейного комплекса с вестибюлем, что обеспечивает возможность свободного передвижения. По пути движения размещены рекреационные зоны для отдыха. В ряде объемов экспонаты размещены по вертикали за счет конструкции пандусов по периметру на высоту до трех этажей (рис. 11, 12). Максимальная единовременная вместимость музея составляет 465 человек, из расчета 4 м² экспозиционной площади на одного человека.

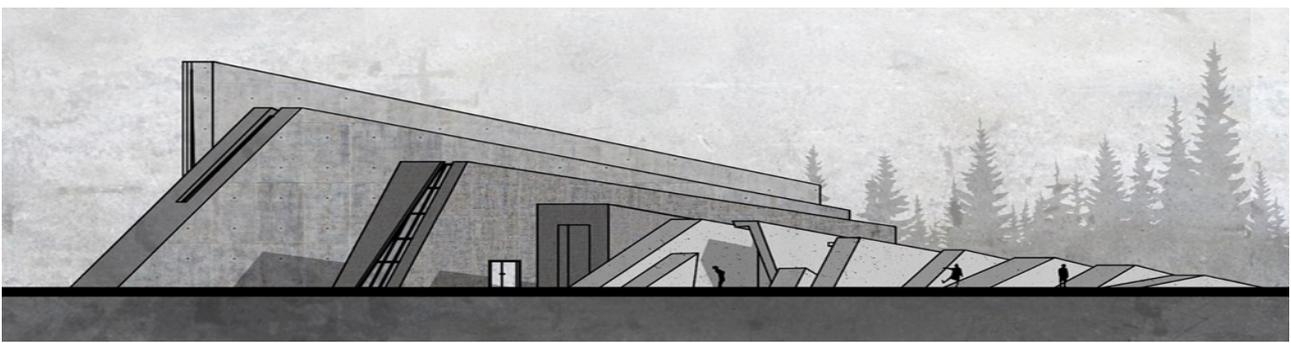

Рис. 10. Схема южного фасада музейного комплекса. Автор – Гаврилова П.П., руководитель – Тюрин М.Ю., консультант – Шабиев С.Г.
Fig. 10. Scheme of the southern façade of the museum complex. The author is Gavrilova P.P., head is Tyurin M.Yu., consultant is Shabiev S.G.

Образно-художественное решение интерьеров музейного комплекса подчинено единой идее создания драматичного внутреннего пространства как продолжение траурно-монументального облика всего историко-мемориального комплекса. Этому способствует темно-красная цветовая гамма интерьеров и композиционные решения расстановки экспонатов музея, семантически символизирующих трагические события на острове. Для сохранения остроты восприятия пространства интерьера предусмотрены специальные зоны для релаксации. Все собранные экспонаты музея имеют историческую и информационную ценность,

они должны производить сильное эмоциональное воздействие на посетителей (рис.13–15). Пластичный объем двухэтажной гостиницы является органической частью историко-мемориального комплекса. Его дугообразная форма в плане пространственно увязана с формой музейного комплекса, вместе они образуют единый архитектурный ансамбль. Коридорная система симметричного объема гостиницы включает все функционально необходимые компоненты. На первом этаже находится блок общественного питания при главном входном узле, в обе стороны от которого сосредоточены комфортабельные гостиничные номера.

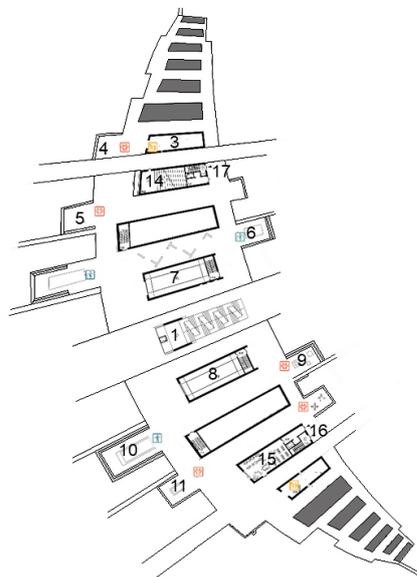

Рис. 11. Схема плана этажа музейного комплекса на отметке 0.000 м: 1 – входная группа; 2–13 – экспозиционные зоны; 14 – помещения фондохранилища; 15–16 – административно-научные помещения; 17 – помещения дополнительного обслуживания; 18–19 – вспомогательные и технические помещения. Автор – Гаврилова П.П., руководитель – Тюрин М.Ю., консультант – Шабиев С.Г.
Fig. 11. Diagram of the floor plan of the museum complex at the 0.000 m mark: 1 – entrance group; 2–13 – exposure zones; 14 – storage premises; 15–16 – administrative and scientific premises; 17 – additional service premises; 18–19 – auxiliary and technical rooms. The author is Gavrilova P.P., head is Tyurin M.Yu., consultant is Shabiev S.G.

На втором этаже – вокруг центральной социальной зоны размещены гостиничные номера и расширенные пространства гостевых блоков. Проектным решением предусмотрено общественное обзорное пространство на террасе второго этажа, куда ведет широкая

открытая лестница. Она имеет дополнительную функцию амфитеатра, расположенного напротив эстрадной площадки. В летний период предусматривается ее использование для проведения общественных мероприятий на открытом воздухе.

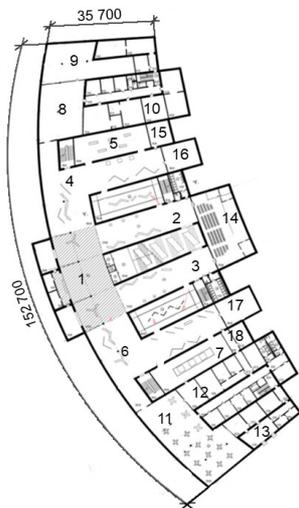

Рис. 12. Схема плана этажа музейного комплекса на отметке -4500 м: 1–3 – входная группа; 4–5 – экспозиционные зоны; 8–10 – помещения фондохранилища; 11–13 – административно-научные помещения; 14 – помещения дополнительного обслуживания; 15–18 – вспомогательные и технические помещения Автор – Гаврилова П.П., руководитель – Тюрин М.Ю., консультант – Шабиев С.Г.

Fig. 12. Scheme of the floor plan of the museum complex at the level of - 4,500 m: 1–3 – entrance group; 4–5 – exposure zones; 8–10 – storage rooms; 11–13 – administrative and scientific premises; 14 – additional service premises; 15–18 – auxiliary and technical rooms. The author is Gavrilova P.P., head is Tyurin M.Yu., consultant is Shabiev S.G.

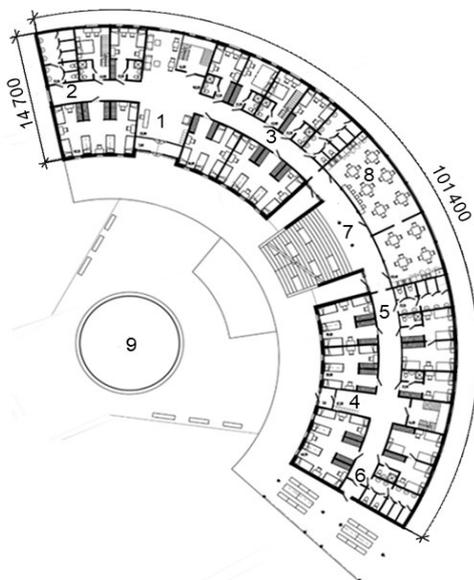

Рис. 13. Схема плана этажа гостиницы на отметке 0.000 м: 1–3 – гостевой блок; 4–6 – служебный блок; 7–8 – кухонный блок; 9 – маяк. Автор – Гаврилова П.П., руководитель – Тюрин М.Ю., консультант – Шабиев С.Г.

Fig. 13. Diagram of the hotel floor plan at 0.000 m: 1–3 – guest block; 4–6 – service block; 7–8 – kitchen block; 9 – lighthouse. The author is Gavrilova P.P., head is Tyurin M.Yu., consultant is Shabiev S.G.

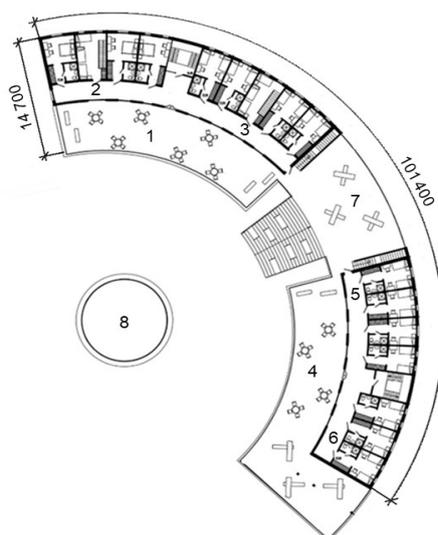

Рис. 14. Схема плана этажа гостиницы на отметке +3000 м: 1–3 – гостевой блок; 4–6 – служебный блок; 7 – общественная зона; 8 – маяк. Автор – Гаврилова П.П., руководитель – Тюрин М.Ю., консультант – Шабиев С.Г.

Fig. 14. Floor plan diagram of the hotel at +3,000 m: 1–3 – guest block; 4–6 – service block; 7 – public area; 8 – lighthouse. The author is Gavrilova P.P., head is Tyurin M.Yu., consultant is Shabiev S.G.

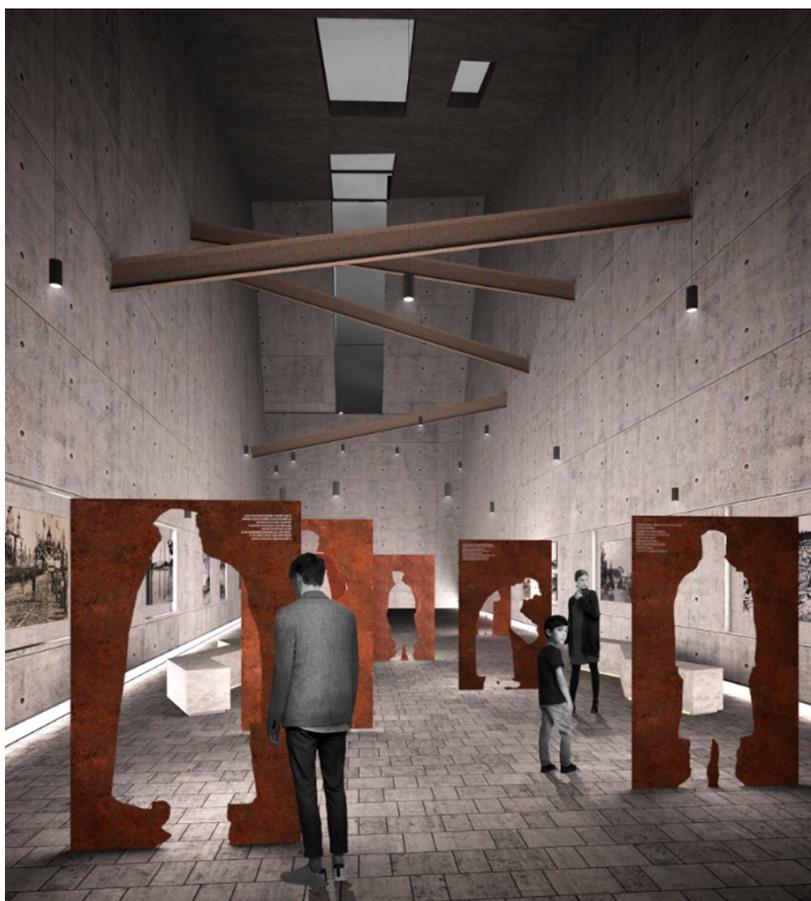

Рис. 15. Визуализация фрагмента интерьера центрального объема музея. Автор – Гаврилова П.П., руководитель – Тюрин М.Ю., консультант – Шабиев С.Г.

Fig. 15. Visualization of a fragment of the interior of the central volume of the museum. The author is Gavrilova P.P., head is Tyurin M.Yu., consultant is Shabiev S.G.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенных научных исследований и многовариантных разработок с использованием цифровых технологий выполнен эскизный проект историко-мемориального комплекса на острове Мудьюг в Архангельской области. Достигнут оригинальный архитектурно-художественный образ ансамбля, органично вписанного в существующий ландшафт. Предложено инновационное решение генплана музейного комплекса и гостиницы, архитектурно связанных с градостроительной доминантной – маяком «Белая башня» как центра

композиции всей застройки. Все элементы ансамбля функционально объединены тремя стилизованными лучами, исходящими от него. Архитектурно-художественное решение историко-мемориального комплекса является уникальным и его планировочные приемы могут быть использованы в проектной практике для типологически других объектов ландшафтной архитектуры. Методические положения организации историко-мемориального комплекса развивают теоретические основы архитектурной науки в области сложных многообъектных систем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Савина О.Н. Принципы дизайна музейных и мемориальных пространств // Шаг в науку. 2021. № 2. С. 85–90. EDN: DBRHUI.
2. Поляков Т.П. Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»: монография. М.: Институт Наследия, 2021. 438 с.
3. Аксентьев С.Т. Архангельский форпост // Наука и жизнь. 2014. № 3. С. 44–49.
4. Сиротинская М.М. Память о холокосте в Мемориальном музее США (г. Вашингтон) // Вестник Российского гуманитарного государственного университета. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 2. С. 127–139. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2021-2-127-139>. EDN: YZHUFB.
5. Хомяков А.И. Памятные пространства: ракурсы времени // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10. № 1 (38). С. 121–127. <https://doi.org/10.17673/Vestnik.2020.01.16>. EDN: WFHPRP.
6. Ravshanovich A.Z. Issues of Improving Tourism Opportunities in Namangan Region // International Journal of Progressive Sciences and Technologies. 2021. Vol. 26. Iss. 2. P. 40–44. <http://dx.doi.org/10.52155/ijpsat.v26.2.3084>.
7. Khasanov A.O., Allayarov K.O. Residential Yurts of the Ancient Nomads of Central Asia and the Use of Yurts in Tourism // The American Journal of Engineering and Technology. 2021. Vol. 3. Iss. 1. P. 58–64. <https://doi.org/10.37547/tajet/Volume03Issue01-11>.
8. Летягин Л.Н. Мемориальный музей: экзистенциальная оптика пространств // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 3-2. С. 389–409. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-389-409>. EDN: DZDQGE.
9. Исламова Ш., Хидоятов Т., Аллаяров К. Мировой опыт проектирования музеев // Research Focus International Scientific Journal, Uzbekistan. 2023. Vol. 2. Iss. 9. P. 257–265. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10073278>.
10. Микаелян М.П. Три музейных десятилетия. Архитектура и экспозиция музеев современного искусства 1970-х и 1990-х годов. Ставрополь: Логос, 2021. 71 с. <http://dx.doi.org/10.38006/907258-94-5.2021.1.103>.
11. Стаф В.С. Мемориализация «негативного наследия» в современной России на материале лагерных музеев в Пермском крае // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 183–187. <https://doi.org/10.17223/15617793/428/24>. EDN: XNFMXJ.
12. Хомяков А.И. Архитектура истории: истоки мемориально-музейных комплексов (Часть 1) // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. 2017. № 2 (33). С. 54–59. EDN: ZAEKHN.
13. Дианова-Клокова И.В., Метаньев Д.А. Просвещение и наука. Архитектурное отражение // Academia. Архитектура и строительство. 2023. № 1. С. 36–44. <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2023-1-36-44>. EDN: XSPWYU.
14. Дианова-Клокова И.В., Метаньев Д.А. Наука и общество. Взгляд архитектора // Системные технологии. 2022. № 2 (43). С. 90–103. https://doi.org/10.55287/22275398_2022_2_90. EDN: NNCHKS.
15. Хомяков А.И. Архитектура монументов: социально-культурный вектор // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2020. № 1. С. 26–31. <https://doi.org/10.34031/2071-7318-2020-5-1-26-31>. EDN: MLTZEP.
16. Соколова А.Н. Архитектурно-мемориальный комплекс в пределах города: причины создания архитектурно-мемориальных комплексов // Технические науки в мире: от теории к практике. Сб. научных трудов по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 10 августа 2015 г.). Ростов-на-Дону, 2015. С. 48–52. EDN: UDHFNV.
17. Маньков С.А. Меморализация Великой войны в парках и ландшафтных объектах мира // Вестник

- Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 2 (43). С. 44–50. <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2020-2-44-50>. EDN: OUKKQN.
18. Рубин В.А., Спиридонова Е.В., Шуб М.Л. Сущностные параметры военно-мемориального наследия как феномена культуры // Культура и искусство. 2020. № 9. С. 55–67. <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2020.9.32184>. EDN: GPKADJ.
19. Миронова Т.Ю. Проблема репрезентации истории: Современное искусство в музеях совести // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 8. С. 116–132. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2020-8-116-132>. EDN: ZENKOM.
20. Завадский А.И. Политика аффекта: музей как пространство публичной истории. М.: Новое литературное обозрение. Серия: Интеллектуальная история, 2019. 396 с.
21. Макаров А.И. Феномен памятника в современной культурной ситуации: дисфункция коммеморации // Память и памятники: материалы семинара, проведенного Волгоградским государственным университетом и Институтом Кеннана Междунар. науч. центра им. Вудро Вильсона (г. Волгоград, 21 апреля 2011 г.). Волгоград, 2012. С. 19–29. EDN: WDUYPZ.
22. Теодоронский В.С., Парфенова А.Е. Особенности ландшафтной организации мемориальных комплексов г. Севастополя // Лесной Вестник. Forestry Bulletin. 2022. Т. 26. № 2. С. 50–58. <https://doi.org/10.18698/2542-1468-2022-2-50-58>. EDN: FSAGZU.
23. Jaeger S. The Second World War in the Twenty-First Century Museum. Berlin/Boston: De Gruyter, 2020. 380 p.
24. Wilhelm Th. Holocaust Narratives: Trauma, Memory and Identity across Generations. N.Y.: Routledge, 2020. 218 p. <https://doi.org/10.4324/9781003087540>.
25. Куняев С.Ю. Жрецы и жертвы холокоста: кровавые язвы мировой истории. М.: Алгоритм, 2011. 381 с.
26. Marutyan, H. International Journal of Armenian Genocide Studies // Armenian Genocide Museum-Institute, vol. 4, № 1, Yerevan, 2019, 111 p.
27. Hornstein S. Memorializing Site: On the Grounds of History // Losing Site: Architecture, Memory and Place. London: Routledge, 2011. P. 27–28. <https://doi.org/10.4324/9781315592992>.
28. Conley K. The Myth of the 'Dernier poeme': Robert Desnos and French Cultural Memor // Acts of Memory: Cultural Recall in the Present. Hanover, New Hampshire: Dartmouth College: University Press of New England, 1999. P. 134–148.
29. Иванова О.В., Юренева Т.Ю. Российские музеи памяти: пути становления и основные этапы развития // Культурное наследие России. 2021. № 4 (35). С. 86–97. <https://doi.org/10.34685/HI.2021.35.4.009>. EDN: CHZVJT.
30. Петрушихина С.В. Архитектурно-художественный образ музея в начале XXI века // Артикульт. 2018. № 2 (30). С. 144–148. <https://doi.org/10.28995/2227-6165-2018-2-144-148>. EDN: UVMPPT.
31. Ozodovich, H.A., Maribovich, Q.I. Improving the Design of Youth Innovative-Creative and Development Scientific Centers // Eurasian Scientific Herald. 2022. Iss. 7. P. 72–76. Режим доступа: <https://geniusjournals.org/index.php/esh/article/view/1000> (дата обращения: 10.03.2024).

REFERENCES

1. Savina O.N. Design Principles for Museum and Memorial Spaces. *Shag v nauku = Step into Science*. 2021;2:85-90. (In Russ.). EDN: DBRHUI.
2. Polyakov T.P. *Exhibition activities of museums in the context of the implementation of the "Strategy of State Cultural Policy for the Period until 2030": monograph*. Moscow, Heritage Institute, 2021. 438 p. (In Russ.).
3. Aksent'ev S.T. Arkhangelsk outpost. *Nauka i zhizn' = Science and Life*. 2014;3:44-49. (In Russ.).
4. Sirotinskaya M.M. United States Holocaust Memorial Museum (Washington, D.C.). *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya» = RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*. 2021;2:127-139. (In Russ.). <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2021-2-127-139>. EDN: YZHUFB.
5. Khomyakov A.I. Memorable Spaces: Views of Time. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura = Urban Construction and Architecture*. 2020;10;1(38):121-127. (In Russ.). <https://doi.org/10.17673/Vestnik.2020.01.16>. EDN: WFHPRP.
6. Ravshanovich A.Z. Issues of Improving Tourism Opportunities in Namangan Region. *International Journal of Progressive Sciences and Technologies*. 2021;26(2):40-44. <http://dx.doi.org/10.52155/ijpsat.v26.2.3084>.
7. Khasanov A.O., Allayarov K.O. Residential Yurts of the Ancient Nomads of Central Asia and the Use of Yurts in Tourism. *The American Journal of Engineering and Technology*. 2021;3(1):58-64. <https://doi.org/10.37547/tajet/Volume03Issue01-11>.
8. Letyagin L.N. Memorial Museum: Existential Optics of Space. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*. 2021;13(3-2):389-409. (In Russ.). <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-389-409>. EDN: DZDQGE.

9. Islamova Sh., Khidoyatov T., Allayarov K. World Experience in Museum Design. *Research Focus International Scientific Journal, Uzbekistan*. 2023;2(9):257-265. (In Russ.). <https://doi.org/10.5281/zenodo.10073278>.
10. Mikaelyan M.P. Three Museum Decades. Architecture and Exhibition of Contemporary Art Museums of The 1970s and 1990s. Stavropol: Logos, 2021. 71 p. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.38006/907258-94-5.2021.1.103>.
11. Staf V.S. Memorialization of The "Negative Heritage" In Modern Russia On the Basis of the Camp Museums in Perm Krai. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2018;428:183-187. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/15617793/428/24>. EDN: XNFMXJ.
12. Homyakov A.I. Architecture of History: Memorial-Museum Complexes (Part 1). *Akademicheskii vestnik UralNIIProekt RAASN = Academic Bulletin Uralniiproekt RAASN*. 2017;2(33):54-59. (In Russ.). EDN: ZAEKHN.
13. Dianova-Klokovala I.V., Metanyev D.A. Education and Science. Architectural Reflection. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo = Academia. Architecture and Construction*. 2023;1:36-44. (In Russ.). <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2023-1-36-44>. EDN: XSPWYU.
14. Dianova-Klokovala I.V., Metanyev D.A. Science and Society. The Architect's View. *Sistemnye tekhnologii = System Technologies*. 2022;2(43):90-103. (In Russ.). https://doi.org/10.55287/22275398_2022_2_90. EDN: NNCHKS.
15. Homyakov A.I. Architecture of Monuments: Social and Cultural Vector. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shukhova = Bulletin of Belgorod State Technological University Named After. V.G. Shukhov*. 2020;1:26-31. (In Russ.). <https://doi.org/10.34031/2071-7318-2020-5-1-26-31>. EDN: MLTZEP.
16. Sokolova A.N. Architectural and Memorial Complex Within the City: Reasons for The Creation of Architectural and Memorial Complexes. In: *Tekhnicheskie nauki v mire: ot teorii k praktike. Sbornik nauchnykh trudov po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Technical Sciences in The World: From Theory to Practice. Collection of Scientific Papers Based on the Results of the International Scientific and Practical Conference*. 10 August 2015, Rostov-on-Don. Rostov-on-Don; 2015. P. 48-52. (In Russ.). EDN: UDHFNV.
17. Mankov S.A. Memorialization of The Great War in Parks and Landscape Objects of the World. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kull'tury = Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*. 2020;2(43):44-50. (In Russ.). <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2020-2-44-50>. EDN: OUKKQN.
18. Rubin V.A., Spiridonova E.V., Shub M.L. Essential Parameters of Military-Memorial Heritage as a Cultural Phenomenon. *Kul'tura i iskusstvo = Culture and Art*. 2020;9:55-67. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2020.9.32184>. EDN: GPKADJ.
19. Mironova T.Yu. Representation of History: Contemporary Art in Museums of Conscience. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya» = RSUH/RGGU Bulletin "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*. 2020;8:116-132. (In Russ.). <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2020-8-116-132>. EDN: ZEHKOM.
20. Zavadskii A.I. *The Politics of Affect: The Museum as a Space of Public History*. Moscow: New Literary Review. Series: Intellectual history, 2019. 396 p. (In Russ.).
21. Makarov A.I. The Phenomenon of the Monument in The Modern Cultural Situation: Dysfunction of Commemoration. In: *Pamyat' i pamyatniki: materialy seminara, provedennogo Volgogradskim gosudarstvennym universitetom i Institutom Kennana Mezhdunarodnym nauchnym tsentra im. Vudro Vil'sona = Memory and Monuments: Materials of a Seminar Conducted by Volgograd State University and the Kennan Institute of the Woodrow Wilson International Center for Scholars*. 21 April 2011, Volgograd. Volgograd; 2012. P. 19-29. (In Russ.). EDN: WDUYPZ.
22. Teodoronsky V.S., Parfyonova A.E. Landscape Organization of Memorial Complexes in Sevastopol. *Lesnoi Vestnik. Forestry Bulletin = Forestry Bulletin*. 2022;26(2):50-58. (In Russ.). <https://doi.org/10.18698/2542-1468-2022-2-50-58>. EDN: FSAGZU.
23. Jaeger S. *The Second World War in the Twenty-First Century Museum*. Berlin/Boston: De Gruyter, 2020. 380 p.
24. Wilhelm Th. *Holocaust Narratives: Trauma, Memory and Identity across Generations*. N.Y.: Routledge, 2020. 218 p. <https://doi.org/10.4324/9781003087540>.
25. Kunyaev S.Yu. *Priests and Victims of the Holocaust: Bloody Plagues of World History*. Moscow: Algorithm, 2011. 381 p. (In Russ.).
26. Marutyan, H. *International Journal of Armenian Genocide Studies // Armenian Genocide Museum-Institute*, vol. 4, № 1, Yerevan, 2019, 111 p.
27. Hornstein S. *Memorializing Site: On the Grounds of History*. Losing Site: Architecture, Memory and Place. London: Routledge, 2011. P. 27-28. <https://doi.org/10.4324/9781315592992>.
28. Conley K. *The Myth of the 'Dernier poeme': Robert Desnos and French Cultural Memor*. Acts of Memory: Cultural Recall in the Present. Hanover, New Hampshire: Dartmouth College: University Press of New England, 1999. P. 134-148.

29. Ivanova O.V., Yureneva T.Yu. Russian Museums of Memory: Ways of Formation and Main Stages of Development. *Kul'turnoe nasledie Rossii = Cultural Heritage of Russia*. 2021;4(35):86-97. (In Russ.). <https://doi.org/10.34685/HI.2021.35.4.009>. EDN: CHZVJT.

30. Petrushikhina S.V. The Architectural-Artistic Appearance of the Museum in The Early 21st Century. *Artikul't = Articult*. 2018;2(30):144-148. (In Russ.). <https://doi.org/10.28995/2227-6165-2018-2-144-148>. EDN: UVMPPT.

31. Ozodovich, H.A., Maribovich, Q.I. Improving the Design of Youth Innovative-Creative and Development Scientific Centers. *Eurasian Scientific Herald*. 2022;7:72-76. Available from: <https://geniusjournals.org/index.php/esh/article/view/1000> [Accessed 10th March 2024].

Информация об авторах

Шабиев Салават Галиевич,

доктор архитектуры, профессор,
заведующий кафедрой архитектуры,
Южно-Уральский государственный
университет,
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, Россия,
✉e-mail: shabievsg@susu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9405-2079>
Author ID: 476175

Тюрин Михаил Юрьевич,

доцент кафедры архитектуры,
член Союза архитекторов России,
Южно-Уральский государственный
университет,
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, Россия
e-mail: tiurinmi@susu.ru
<https://orcid.org/0009-0000-7675-7083>
Author ID: 781604

Information about the authors

Salavat G. Shabiev,

Doctor of Architecture, Professor,
Head of the Department of Architecture,
South Ural State University,
76 Lenin pr., Chelyabinsk 454080,
Russia,
✉e-mail: shabievsg@susu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9405-2079>
Author ID: 476175

Mikhail Yu. Tyurin,

Associate Professor
of the Department of Architecture,
Member of the Union of Architects of Russia,
South Ural State University,
76 Lenin pr., Chelyabinsk 454080, Russia,
e-mail: tiurinmi@susu.ru
<https://orcid.org/0009-0000-7675-7083>
Author ID: 781604

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12.02.2024.
Одобрена после рецензирования 07.03.2024.
Принята к публикации 11.03.2024.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests regarding the publication of this article.

The final manuscript has been read and approved by all the co-authors.

Information about the article

The article was submitted 12.02.2024.
Approved after reviewing 07.03.2024.
Accepted for publication 11.03.2024.